

УДК 809 (07)

«ОССИАНОВСКИЕ МОТИВЫ» В ЖИВОПИСИ КАСПАРА ДАВИДА ФРИДРИХА

© 2010 г.

М.К. Меньщикова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

menshikova4@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.04.2010

Рассматривается живопись Каспара Давида Фридриха с точки зрения реализации эстетических категорий предромантизма, а также соотношения мотивов и образов картин Фридриха с «Поэмами Оссиана» Джеймса Макферсона.

Ключевые слова: романтизм, эстетика, пейзаж, «оссиановские мотивы».

Каспар Давид Фридрих (Caspar David Friedrich, 1774–1840) – один из главных представителей немецкой романтической живописи, чье творчество было известно и востребовано до 30-х годов XIX века как в Германии, так и в России, но затем забыто на достаточно долгое время. Художник был дружен с В.А. Жуковским и братьями Александром Ивановичем и Сергеем Ивановичем Тургеневыми, которых изобразил на одной из своих картин. Кроме того, в коллекции Жуковского было девять живописных работ Фридриха, а также около пятидесяти его рисунков [12: 92–95]. Возрождение интереса к живописи Фридриха началось в первой половине XX века (в первую очередь к его произведениям обратились сюрреалисты), однако в России изучению творчества художника посвящено мало работ [3; 6; 11; 12; 13].

На формирование творчества Фридриха оказали влияние многие факторы. В юности художник потерял большинство своих родственников: в 1781 году умерла мать, а затем две сестры и брат. В контексте эстетики предромантизма, к которой тяготел Фридрих, особенно в этом ключе актуализируются «кладбищенские» мотивы, философские размышления о жизни и смерти. Обучение в копенгагенской Академии изобразительных искусств, путешествия по северу Европы и долгое пребывание на острове Рюген сформировали интерес художника к пейзажам, к изображению специфики северной природы. Также на философию природы Фридриха, на его понимание функций и методов искусства оказали влияние идеи Гёте, йенского кружка романтиков (Новалис, Тик), Клейста, натурфилософа Каруса [6; 14].

Однако особое место, на наш взгляд, в живописи Фридриха занимает обращение к «оссиановским» мотивам и образам. Во многом это

было не случайно, так как именно Германия с наибольшим воодушевлением приняла «Поэмы Оссиана» Д. Макферсона¹ («The poems of Ossian» by James Macpherson, 1736–1796). Переводы отдельных отрывков были выполнены в 1762 году, а полный перевод «Фингала» – в 1764, и до конца XVIII века вышло четыре полных перевода «Поэм Оссиана» на немецкий язык. Также существовал ряд немецких поэтов (Герстенберг, Кречман, Хартман и др.), которые называли себя «бардами» и создавали свои произведения в «стилистике Оссиана» [7; 4], а, например, Фридрих Готлиб Клопшток пытался найти истоки, связывающие древнегерманскую поэзию с Оссианом, считая последнего по происхождению германцем, так как тот происходил из племени каледонцев. Естественно, что данными примерами тема Оссиана в Германии отнюдь не исчерпывается.

Впрочем, позиция Фридриха оказалась несколько иной: он воспринимает в первую очередь не сюжет, а атмосферу «Оссиана», его метафоричность и живописность. И если на картинах Фридриха нет самого образа Оссиана, то есть «оссиановский» взгляд, наполненность оссиановскими аллюзиями, интуитивность.

На наш взгляд, следует отметить, что в произведениях Фридриха и Макферсона особенно выделяется схожесть трактовок таких эстетических категорий, как возвышенное и живописное. Возвышенное трактуется в контексте героических или трагических событий, и даже ужас может пробуждать возвышенные переживания. Ощущение тревоги, предчувствие катастрофы и мотив бренности, обреченности всего земного создает напряженную атмосферу, которая рождает в «Поэмах Оссиана» и картинах Фридриха особенное чувство – «радость скорби». Этот момент прекрасно выражен в словах

Карамзина: «Оссиан! Ты живо чувствовал сию плачевную судьбу всего подлунного мира и до того потряс моё сердце унылыми своими песнями!» [5: 303]; в этом контексте будет справедливо, прежде всего, назвать картину Фридриха «Полярное море». Живописность у Макферсона и Фридриха исходит из природного начала. Фридрих, вместо господствующего жанра портрета, обращается к пейзажам, причём выполненным не в классицистической манере, а представленным как бы посредством «внутреннего зрения». Интересно, что большинство пейзажей художника написано с натуры, но они имеют мало сходства с реальной действительностью, рождая мистическую атмосферу пограничного состояния, взгляд сквозь призму поэтического сознания. Отсюда и присутствие на большинстве полотен фигур людей, своеобразных медиаторов между зрителем и изображаемым («На паруснике», «Ночь в порту», «Женщина и закат», «Восход луны над морем», «Женщина у окна» и др.). Люди на картинах Фридриха расположены спиной к наблюдателю, так что зритель либо вовлечен в процесс созерцания, либо ощущает картину как бы сквозь взгляд персонажа. Похожую особенность можно видеть и у Макферсона: большая часть событий дается как воспоминания или песнь барда. Медитативное созерцание («Мужчина и женщина, рассматривающие луну», «Двое мужчин, рассматривающих луну», «Ночь в порту», «Монах на берегу моря», «Восход луны над морем») и отчасти воспоминание («Воспоминания об Исполиновых горах», «Воспоминание о горах») является одним из способов постижения величия природы, взаимодействия природной стихии и человека, изображения человеческих чувств. Картины Фридриха отличает особенный «оссиановский психологизм», передающий меланхолическую тональность и «радость скорби» посредством метафорических северных пейзажей. Следует подчеркнуть присущую и Макферсону, и Фридриху особую «простоту» и живость изображения дикой природы, переводящую описание из бытовой сферы в эмоциональную, которая в свою очередь непосредственно связана с воображением (см. картины «Мечтатель», «Вечер», «Остров Рюген»). Воображение за счет некой неясности и туманности образов погружает созерцателя в состояние мечтательности, что расширяет пределы реального видения. Отсюда зыбкость границ реального и ирреального пространства и времени, фиксируется состояние перехода, балансирование на границе между днём и ночью, земным и потусторонним миром, прошлым и будущим,

жизнью и смертью. Кстати, этот эффект «Поэм Оссиана» и картин Фридриха отмечали многие их современники.

Характерной особенностью хронотопа в произведении Макферсона является связь воспоминаний о героическом прошлом или медитативных размышлений героя с относительностью времени; чаще всего это заход солнца, сумерки или лунная ночь, например: *тускло мерцали звезды* (29); *путник остался один, и полная луна затмевается на небе* (39); *лунный луч* (71); *водянистое облако, что подымется с озера к лунным лучам* (85); *душа являлась в лунном луче* (86); *луна заглянет в пещеру твою* (86); *ночь бурная* (88); *утро сереет на скалах* (89); *бурный лик ночи* (25); *проснулся луч на востоке* (234); *в лучах заходящего солнца* (176); *звезда нисходящей ночи* (128) и т.д. Подобная специфика может быть отмечена и в таких картинах Фридриха, как «Нойбранденбург в утреннем тумане», «Утро», «Женщина и закат», «Восход луны над морем», «Двое мужчин, рассматривающих луну», «Вечер», «Вечер (Тучи)», «Деревья в лунном свете» и др.

Вспоминая или размышляющий герой находится часто и на границе двух пространств, двух первоначал: земли и воды, с которыми связаны образы гор, скал, холмов, моря, реки, озера: *дочь дальней земли будет смотреть на зыбучее море* (95); *вблизи мрачно-бурных волн Лего они воздвигли могилу героя* (106); *печаль струят лазурные реки* (111); *радостно было их духам летать к лесистым холмам* (116); *у источника миштого я буду сидеть на вершине холма ветров* (121); *одинокий житель скалы* (133); *в безмолвной скорби сидел у скалы сын Морни* (147); *кто со скалы взирает... как туманы над морем сходятся* (271); *печальны твои одинокие думы на бреге ревущей Лоры* (93); *далекая круча с деревьями старыми и миштыми скалами склонилась над морем* (89) и т.д. Такое композиционное разделение пространства на два пласта можно видеть и в ряде картин Фридриха: «Монах на берегу моря», «Крест на Балтийском море», «Меловые скалы на острове Рюген», «Странник над морем» и др.

Еще одним часто повторяющимся элементом пейзажа «Поэм Оссиана» можно назвать туман: *осень одела мраком горы; серый туман лежит на холмах* (126); *горы возвысили главы в тумане* (234); *со скалы взирает... как туманы над морем сходятся* (271); *солнце... проходит в одеянье тумана* (118); *полы одеяний, подобные серым и влажным туманам* (89); *луна сквозь волны тумана* (93); *туман, клубящийся, вздымался на холм* (66) и т.д. У Фридриха в этом плане

можно назвать картины: «Утро», «Нойбранденбург в утреннем тумане», «Утренний туман в горах», «Туман» и др.

Стабильно повторяется образ могилы как у Макферсона, так и у Фридриха: *вблизи мрачно-бурных волн Лего они воздвигли могилу героя* (106); *трава растет меж камней могилы* (127); *четыре камня высятся на могиле Катбата* (20); *могила, что воздвигнута в древние годы* (75) и др. Однако у Фридриха не всегда изображается могила древнего героя («Могилы древних героев»), часто встречается и образ заброшенного кладбища или одинокой могилы в горах («Могила монаха в дубовой роще»). И если Макферсон повествует о героической или трагической смерти героев, то Фридрих, скорее, утверждает подобные картины как некое обобщенное философско-религиозное размышление. Впрочем, общая тональность данных образов у Макферсона и Фридриха родственна. Кроме того, обязательно вписанность образа могилы в пейзажный контекст, хотя у Фридриха появляется и ряд архитектурных элементов (например, собор, руины крепости, замка или собора). Отметим интересную деталь: на некоторых картинах можно видеть, как плавно архитектурные формы повторяются в природных вариациях, а затем растворяются в них («Крест и собор в горах», «Мечтатель», «Могила монаха в дубовой роще», «Тэтчерский алтарь: крест в горах»), в таких случаях чаще всего преобладают черты готического стиля.

Также общим ключевым образом является корабль или его метонимический вариант – парус. Следует подчеркнуть изначальную неоднозначность данного образа, символизирующего и стихию воздуха, и духовный поиск, стремление к преодолению границ собственного бытия, а также он означает переход, пограничное положение между жизнью и смертью. В «Поэмах Оссиана» можно встретить следующие описания: *налетает внезапно голос ветров на недвижный корабль... и гонит стремглав над пучиной мрачного всадника волн* (238); *много раз я пытался назад повернуть свой корабль, но восточные ветры меня пересилили... никогда с той поры не видал я ни Клуты, ни тёмно-русой Мойны* (93) и т.д. Если с образом корабля у Макферсона связан еще и мотив разлуки, то Фридрих в ряде картин более пессимистичен: он говорит даже о гибели надежды (ср. картины «Остов корабля в полярном море», «Корабли в гавани Грайфсвальда», «Полярное море», «Корабли вечером в гавани»).

Наконец, отметим в качестве еще одного связующего образа – изображение дерева (дуба или ели), которое может рассматриваться в интерпретациях Макферсона и Фридриха как персонификация мирового дерева, обозначающего не только взаимосвязь миров, но и границу, рубеж между ними. Не случайно частое изображение героев около подобных деревьев, что подчеркивало невещественность изображаемого мира, размытость его форм. Учитывая трактовку Фридриха, можно отметить, что он акцентирует трагический надлом в человеческой жизни, когда наряду с вечнозелеными елями – символами вечной жизни – появляется сломанное засохшее дерево, когда-то бывшее могучим (ср.: «Ель», «В лесу, поздняя осень», «Хижина в снегу», «Деревья в лунном свете», «Одинокое дерево»).

Итак, вышеназванные образы и их трактовки можно считать характерными для произведений Фридриха; это так называемый «оссиановский колорит». Он связан не только с цветовой гаммой, но и с наличием определенных общих знаковых деталей и образов (горные вершины, море, корабль, парус, луна, туман, могила, поросшие мхом стены и башни или руины, деревья, преимущественно дуб или ель, покореженные бурей или временем, закат или восход и т.д.). Причем они выступают не в качестве разобщенных элементов, используемых хаотично, а представляют собой части сложной художественно-эстетической и философской системы. «Оссиановские мотивы», в широком понимании данного термина, являются одной из основ живописи Каспара Давида Фридриха.

Примечание

1. Цитаты из «Поэм Оссиана» Дж. Макферсона приводятся по изданию: Макферсон Д. Поэмы Оссиана / Перевод Ю.Д. Левина. Л., 1983. В круглых скобках указывается страница.

Список литературы

1. Данилова И.Е. Судьба картины в европейской живописи. СПб., 2005.
2. Дзери Фр. Фридрих. Путник над морем тумана (Сто великих картин). М., 2001.
3. Дмитриева М. К.Д. Фридрих и В.А. Жуковский. Из истории русско-немецких культурных связей // Панорама искусств. № 10. 1987. С. 328–343.
4. История немецкой литературы. Т. 2. М., 1963.
5. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Повести. М., 1980.
6. Курдина Ж.В. Философские мотивы в живописи Каспара Давида Фридриха // Электронный журнал кафедры истории зарубежных литератур ДВГУ // www.ifl.wl.dvgu.ru/lithist/stat/kurdina

7. Левин Ю.Д. «Поэмы Оссиана» Джеймса Макферсона // Макферсон Д. Поэмы Оссиана. Л., 1983. С. 461–501.
8. Левин Ю.Д. Оссиан в России // Макферсон Д. Поэмы Оссиана. Л., 1983. С. 502–529.
9. Луков В.А. Предромантизм. М., 2006.
10. Марченко Е.И. Искусство Германии и Австрии // Европейское искусство XIX века (Памятники мирового искусства). М., 1975.
11. Михайлов А.В. Природа и пейзаж у Каспара Давида Фридриха // Советское искусствознание. Вып. I. 1977. М., 1978.
12. Нечаева Н.С. Картины как баллады // Наше наследие. 2003. № 65.
13. Ходаковский Е.В. Каспар Давид Фридрих и архитектура. СПб., 2003.
14. Эстетика немецких романтиков. СПб., 2006.

«OSSIAN'S MOTIVES» IN THE PAINTING OF CASPAR DAVID FRIEDRICH

М.К. Menshchikova

The art of Caspar David Friedrich is considered in the context of implementation of pre-Romanticism's aesthetic categories. Correlation of motives and images of Friedrich's paintings with «The Poems of Ossian» by James Macpherson is also analyzed.

Keywords: Romanticism, aesthetics, landscape, «Ossian's motives».

